

Те два безмолвных слова, словно невидимые иглы, вонзились прямо в зрачки Лу Чжэ и Цзян Мэн.

Тело Цзян Мэн непроизвольно качнулось, и только благодаря тому, что Лу Чжэ вовремя её подхватил, она удержалась на ногах. Она до крови закусилла нижнюю губу, испортив тщательно нанесённый макияж, и эта капля алой крови придала её лицу пугающее, почти звериное выражение.

— Она... что она имела в виду? — голос Цзян Мэн дрожал, наполненный ядом и затаённой обидой.

Лу Чжэ не ответил. Его взгляд неотрывно следил за удаляющейся фигурой Сыту Ин. Прямая, гордая спина, ни тени сомнения или сожаления. Внезапно он почувствовал, как невидимая рука сжала его сердце. Странное, незнакомое чувство паники перед потерей контроля начало стремительно расползаться внутри.

Это неправильно.

Сыту Ин не должна была так себя вести. Она должна была плакать, закатывать истерики, требовать объяснений за его предательство, а затем, поддавшись его фальшивым утешениям, как и много раз прежде, выбрать прощение и смирение.

Но она этого не сделала.

Она просто спокойно забрала то, что принадлежало ей, и, одарив его ледяной улыбкой, объявила войну, смысла которой он не понимал.

— А-Чжэ! — видя, что он витает в облаках, Цзян Мэн изо всех сил потрясла его за руку. — Ответь мне! Что она имела в виду? Она что, бросает нам вызов?

Лу Чжэ пришёл в себя и, взглянув на искажённое завистью лицо Цзян Мэн, ощутил прилив раздражения. Подавив эмоции, он успокаивающе произнёс:

— Не бери в голову, она просто блефует. Всего лишь одно место, это ничего не меняет. На шоу у нас будет полно возможностей показать ей, где её место.

Несмотря на уверенные слова, в душе он был далёк от спокойствия. Песня Кукла, этот танец, этот взгляд — словно ночной кошмар, они не выходили у него из головы.

Когда та Сыту Ин, которую он знал, успела обрести такой талант и такую харизму?

Сыту Ин вышла из здания телестудии, и полуденное солнце показалось ей слишком

ослепительным. Она прикрыла глаза рукой, и тут же бесшумно подкатил невзрачный чёрный минивэн.

Дверь открылась, и показалось лицо Ван Фан, расплывшееся в подобострастной улыбке.

— Ин-ин! Скорее садись, на улице так печёт!

Эта манера общения была полной противоположностью тому, как вчерашняя Ван Фан, готовая растерзать её на части, вела себя раньше.

Сыту Ин села в машину, и Ван Фан тут же протянула ей бутылку ледяной воды, собственноручно отвинтив крышку.

— Пить хочешь? Давай, пей. Ой, ну ты сегодня и задала жару, просто заставила меня гордиться! Ты не видела лица режиссёра Чжана — я работаю с ним столько лет, но никогда не видела, чтобы он был так взволнован! Ты теперь по-настоящему знаменита!

Сыту Ин промолчала, откинувшись на спинку кресла и закрыв глаза, словно от усталости.

Ван Фан поболтала ещё немного сама с собой, но, не дождавшись ответа, занервничала и осторожно спросила:

— Ну... Ин-ин, понимаешь, ты теперь тёмная лошадка, выбранная съёмочной группой, так что последующее продвижение и ресурсы должны быть на уровне. У меня как раз есть на примете несколько неплохих сценариев, может быть...

— Сестра Ван, — Сыту Ин наконец открыла глаза. Взгляд был ясным и холодным, — своими делами я буду заниматься сама. Тебе достаточно выполнять свою работу и следить за отчётностью. И пусть я больше не увижу там ничего интересного.

Улыбка застыла на лице Ван Фан, по спине пробежал холодный пот. Только сейчас она поняла: Сыту Ин не любезничает, она ставит её на место. Этот человек больше не был мягкой игрушкой, которую можно было мять как угодно.

— Да-да, конечно, я поняла, впредь буду внимательнее, — она торопливо закивала, больше не смея заикаться о ресурсах.

В салоне воцарилась тишина, слышался лишь слабый гул кондиционера. Ван Фан сидела как на иголках, а Сыту Ин словно действительно уснула.

Она лишь думала о том, что Шэнь Бинъюэ, должно быть, проголодалась.

Вернувшись в маленькую съёмную квартиру, Сыту Ин почувствовала, будто вернулась из холодного, жестокого мира в единственную тёплую гавань.

Она открыла дверь. В гостиной было пусто, лишь телевизор транслировал скучную рекламу.

— Юэ-юэ? Шэнь Бинъюэ? — позвала она.

Дверь в спальню была приоткрыта. Сыту Ин заглянула внутрь и увидела, что Шэнь Бинъюэ, обняв её подушку, свернулась калачиком на кровати и крепко спит. Длинные ресницы отбрасывали на лицо спокойную тень, дыхание было ровным, а спящее лицо выглядело невинным, как у ребёнка.

Сердце Сыту Ин мгновенно растаяло. Она на цыпочках подошла ближе, желая укрыть её одеялом, но кончики пальцев случайно коснулись прохладной щеки.

Ресницы Шэнь Бинъюэ дрогнули, и она медленно открыла глаза. В её глазах сначала читалась сонная дымка, но, узнав Сыту Ин, они мгновенно просияли.

— Ты вернулась, — её голос звучал мягко, с лёгким носом, в нём сквозила зависимость.

— Да, я вернулась, — Сыту Ин села на край кровати и потрепала её по волосам. — Почему уснула без одеяла? Что хочешь на ужин?

Шэнь Бинъюэ не ответила, лишь села.

Затем она нахмурила свои красивые брови, немного отстранилась, и на её лице отразилось неприкрытое отвращение.

— От тебя пахнет дешёвыми духами.

Сыту Ин опешила, но тут же всё поняла. Сегодня на студии Цзян Мэн стояла совсем рядом, обнимая Лу Чжэ, — должно быть, запах перешёл тогда.

— Неприятно, — тон Шэнь Бинъюэ был очень серьёзным, в нём даже проскальзывала брезгливость. — Мне не нравится.

Сыту Ин посмотрела на этот контраст: сонная нежность, сменившаяся твёрдостью, — и не знала, злиться ей или смеяться. Она чувствовала, что этот потерявший память спонсор держит её на коротком поводке.

— Хорошо-хорошо, неприятно, — она подняла руки в знак капитуляции. — Сейчас же пойду в

душ и смою этот запах, ладно?

Зашумела вода, отрезая её от внешнего мира.

А Шэнь Бинъюэ, прислонившись к двери снаружи, сбросила маску сонливости. Она достала телефон, и холодный свет экрана отразился в её бездонных глазах.

Она набрала номер Чжоу Чэна.

— Босс. Видео с прослушивания... оно почти просочилось.

— Как это вышло? — голос Шэнь Бинъюэ был тихим, но в нём чувствовалось непрекращаемое давление.

На том конце провода Чжоу Чэн тут же пояснил:

— Один из сотрудников на площадке записал всё на телефон. Мы уже взяли его под контроль. Утечка была незначительной, я поручил техническому отделу всё зачистить и направить общественное мнение в нужное русло.

— Направить? — пальцы Шэнь Бинъюэ легко постукивали по дверному полотну. — Не нужно ничего направлять. Пусть всё идёт своим чередом.

Чжоу Чэн был озадачен:

— Но босс, если так, мисс Сыту слишком рано окажется в центре внимания, это может привлечь ненужные проблемы.

— Проблемы? — Шэнь Бинъюэ тихо рассмеялась, и в этом смехе послышалось холодное любопытство. — Пока я здесь, это не проблемы, это сцена. Если свет недостаточно яркий, как зрители разглядят клоуна?

Она помолчала и добавила:

— Пришли мне структуру акционерного капитала Хуэйхуан Энтертейнмент и налоговые отчёты компании отца Лу Чжэ за последние пять лет.

— Слушаюсь, босс.

Когда звонок завершился, шум воды в ванной стих. Шэнь Бинъюэ быстро спрятала телефон, и на её лице вновь появилось то самое мягкое и безобидное выражение.

Дверь открылась, и вышла Сыту Ин, окутанная свежим влажным паром, с волос всё ещё капала вода.

— Ну вот, неприятный запах...

Она не успела договорить, как Шэнь Бинъюэ преградила ей путь, глубоко вдохнула у её шеи и удовлетворённо выдохнула:

— М-м, теперь хорошо.

Сердце Сыту Ин пропустило удар. Ей показалось, что эта женщина клеймит её, оставляя на ней свой личный знак — от макушки до пят.

Тем временем в сети разразился настоящий шторм.

Таинственный участник-бунтарь на Звёздном творце

Оригинальный хит Кукла

Смертоносная дива Сыту Ин берёт реванш

Несколько тегов с непреодолимой силой взлетели в тренды Вейбо. Видео со съёмки, с размытой картинкой и шумом, было перепощено сотни тысяч раз.

На видео не было видно лица девушки, но та мощная хореография и голос, разрывающий всё на своём пути, пробились сквозь некачественную запись и вонзились в сердца каждого пользователя.

Комментарии взорвались.

Обалдеть! Кто это? Новичок? Уровень просто запредельный!

Эта песня называется Кукла? Текст — просто пушка! Сорви мой сценарий, разорви мои путы — у меня мурашки по коже!

Кто-то уже нашёл информацию, кажется, это Сыту Ин из Хуэйхуан Энтертейнмент. Раньше пела какую-то попсу, была почти списана со счетов, как она внезапно так изменилась?

Отвечаю предыдущему: дело не в изменении, это прямо вселение духа! Разве она раньше не была в образе невинной девы?

Неважно, что было раньше, за одну эту песню я её фанат! Она просто убила меня своей харизмой!

Телефоны отдела по связям с общественностью Хуэйхуан Энтертейнмент разрывались от звонков.

В квартире Цзян Мэн слышался звон разбитого фарфора. Она впилась глазами в экран телефона, где неумолимо росли показатели трендов, и её трясло от ярости.

— Покупайте! Купите ботов! Очерните её! Напишите, что она украла моё место, что она сделала пластику, что её содержит спонсор! Любыми методами, уберите её из трендов! — кричала она в трубку своему агенту.

Лу Чжэ стоял в стороне, его лицо было мрачнее тучи. Он снова и снова пересматривал видео.

Сыту Ин на записи была для него совершенно чужим человеком.

Это сияние, эта уверенность, эта аура, словно она готова растоптать весь мир...

Он внезапно осознал, что та девушка, которая лишь послушно следовала за ним и смотрела на него с обожанием, кажется, действительно исчезла.

И это начало оказалось куда более яростным, чем он предполагал, и куда более... интересным.

<http://bllate.org/book/18741/1812510>